

УДК 343.98

Джасаянбаев К.И.,
д.ю.н., профессор
КГЮА

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: Проведен уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК Кыргызской Республики. Обращено внимание на некоторые особенности квалификации данного состава преступления.

Аннотация: Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 233 беренесинде көрсөтүлгөн кылмыш курамынын жазык-укук анализи жүргүзүлгөн. Кылмыш курамынын квалификациясынын кээ бир өзгөчөлүктөрүнө көңүл бурулган.

Annotation: A criminal-legal analysis of crime under Art. 233 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. Attention is paid to some of the features of the qualification of the crime.

Ключевые слова: Массовые беспорядки, общественная безопасность, толпа, создатель, руководитель, подстрекатель, пособник, участник, сопротивление.

Негизги сөздөр: Жапырт башаламандык, коомдук коопсуздук, топтошкон эл, жетекчи, шыкакчы, көмөкчү, катышуучу, каршылык.

Keywords: Riots, public safety, the crowd, the founder, leader, instigator, accomplice, a member of the resistance.

Массовые беспорядки «представляют собой нарушения основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой), во время которых может быть парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспортной связи, уничтожено или повреждено имущество, причинен серьезный вред правам и интересам граждан». [1. С. 47]

Согласно законодательству КР обязательным признаком массовых беспорядков является совершение частью толпы или несколькими ее участниками насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, оказание вооруженного сопротивления власти. Без этого признака массовые беспорядки исключаются. Поэтому массовое невооруженное сопротивление власти (при отсутствии других признаков ст.233 УК КР) не образует состава преступления "массовые беспорядки". Эти действия должны квалифицироваться в соответствии с действующим законодательством.

В уголовно-правовой науке имеются различные точки зрения об объекте массовых беспорядков. Одни авторы (Зелинский А.Ф., Сахаров А.Б. и др.) - полагают, что массовые беспорядки направлены против органов государственного управления в области охраны общественной безопасности и правопорядка. Другие (например, Волков Б.С, Мишин А.В.) рассматривают массовые беспорядки как посягательство на основы общественной безопасности, общественного порядка, причиняющее вред и ущерб собственности, личному имуществу, угрожающее жизни и здоровью граждан, подрывающее авторитет органов государственной власти, нарушая их нормальную деятельность.

Мы же солидарны с мнением А.Л. Еделева, что «массовые беспорядки – самое тяжкое преступление против общественной безопасности». [2. С. 377]

Действительно, особенностью таких преступлений является то, что они опасны для широкого круга общественных отношений. Вред такими преступлениями причиняется не конкретному человеку, а безопасным условиям жизни общества в целом, т.е. при массовых беспорядках непосредственному преступному воздействию подвергаются нормальные и безопасные условия жизни всего общества.

Таким образом, для массовых беспорядков в качестве основного непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, при этом соответствующие действия дополнительно могут нарушать общественные отношения, обеспечивающие здоровье личности, собственность, порядок управления.

Объективная сторона состава преступления, предусматривающего ответственность за массовые беспорядки, проявляется в форме преступной деятельности, а именно:

1) в организации массовых беспорядков (ч.1 ст.233 УК КР);

2) в участии в массовых беспорядках, (ч.2 ст.233 УК КР);

3) в призывах к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, массовым беспорядкам, насилию над гражданами (ч.3 ст.233 УК КР);

В законе термин "организация массовых беспорядков" не раскрывается. По мнению одних авторов под организацией массовых беспорядков следует понимать деятельность лица (лиц), направленную на соби́рание большой массы людей (толпы), и дальнейшее подстрекательство толпы на совершение: насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывчатых устройств, оказания вооруженного сопротивления представителям власти. [3. С. 64-65]

Другие авторы под этим понимают "активные умышленные действия определенного лица или группы лиц, направленные именно на подготовку и провокацию толпы к совершению погромов, разрушений и других насильственных действий, создание благоприятных условий для реализации преступного замысла". [4. С. 312]

При организации массовых беспорядков, безусловно, совершаются действия, направленные на объединение толпы и руководство ею для применения насилия, совершения погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителям власти.

Интересное определение организации преступного сообщества (преступной организации) дано в Большом юридическом словаре – «преступление ...закключающее в: а) создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией)...; б) участии в преступном сообществе (преступной организации)...». [5. С. 456]

Обратите внимание, что по определению в организацию преступного формирования входит и его создание, и руководство им, и даже участие.

Поэтому вполне справедливо юристами под организацией массовых беспорядков понимается и руководство ими. [6. С. 420] Не следует выделять в составе ст. 233 УК КР субъектов преступлений отдельно: лицо создавшее и лицо руководившее. Не следует также пытаться дифференцировать ответственность создателя и руководителя массовых беспорядков.

Под участием в массовых беспорядках следует понимать непосредственное совершение лицом в составе толпы деяний, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 233 УК КР:

- насилия;
- погромов;
- поджогов;
- уничтожения имущества;
- применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывчатых устройств;
- оказания вооруженного сопротивления представителям власти.

Часть 2 ст. 233 УК КР предусматривает ответственность рядовых участников, которые производят указанные действия, но сами не являются организаторами или руководителями массовых беспорядков.

Мы не разделяем мнения ряда ученых, которые считают, что «если гражданин добровольно вошел в бесчинствующую толпу и начал движение в ее составе, он уже совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ». [3. С. 69]

По нашему мнению, оконченным преступление в форме участия в массовых беспорядках будет с момента начала совершения насилия, погромов, поджогов, применения оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств,

оказания вооруженного сопротивления представителям власти. Лица, находящиеся в толпе и даже разделяющие ее настроение и одобряющие ее действия, но не совершающие и не пытающиеся совершить указанные деяния, не подлежат ответственности по ст. 233 УК КР.

Часть 3 статьи 233 УК КР рассматривает призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами, что означает обращение к толпе с целью воздействия на сознание, волю, эмоции присутствующих, чтобы толкнуть их на совершение указанных деяний.

Призывы могут быть составной частью организации или руководства массовыми беспорядками. В этом случае деяния виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 233 УК КР.

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 233 УК КР считается оконченным с момента распространения призывов указанного содержания независимо от того, удалось ли побудить участников беспорядков к совершению соответствующих действий.

Следует различать призыв к массовым беспорядкам и организацию их. При организации человек руководит толпой, оказывает направляющее действие на нее, при призыве же человек как бы предлагает то или иное действие, он не знает, примет ли его предложение толпа, не знает, что произойдет после призыва, а высказав призыв, данный человек не руководит дальнейшими действиями толпы; также призыв не должен являться толчком к началу массовых беспорядков. [7. С. 649]

В соответствии с диспозициями ч. 1-3 ст. 233 УК КР субъектами этих общественно опасных деяний являются:

- организатор (руководитель) массовых беспорядков (ч. 1);
- участник массовых беспорядков (ч. 2);
- лицо, призывающее к:
 - активному неподчинению законным требованиям представителей власти;
 - массовым беспорядкам;
 - насилию над гражданами (ч. 3).

Субъективная сторона массовых беспорядков характеризуется прямым умыслом действий организатора, участника и лица, осуществляющего призывы, по отношению к наступившим вредным последствиям.

По смыслу ст. 233 УК КР организация массовых беспорядков, участие в них и призывы к ним возможны лишь с прямым умыслом. Косвенный умысел не может иметь место при совершении указанных общественно опасных деяний.

Организатор (руководитель) массовых беспорядков осознает общественную опасность и противоправность своих действий по их организации.

По нашему мнению, организатор (руководитель) массовых беспорядков должны нести уголовную ответственность за все преступления, совершенные в ходе массовых беспорядков.

Следует отметить, что под влиянием бесчинствующей толпы ее участник утрачивает душевное равновесие, однако не до такой степени, чтобы полностью не осознавать свои поступки. Участник массовых беспорядков осознает, что в составе толпы совершает насилие, погромы, поджоги, уничтожает имущество, применяет огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, оказывает вооруженное сопротивление представителям власти, предвидит возможность или неизбежность убийств, причинения вреда здоровью граждан, уничтожения чужого имущества и желает участвовать в массовых беспорядках.

Уголовная ответственность участников массовых беспорядков за совершение в ходе них преступлений не коллективная, а индивидуальная. Поэтому участник беспорядков может отвечать только за те преступления, которые он совершил.

Лица, непосредственно не участвовавшие в погромах, поджогах и иных подобных действиях, или своими усилиями способствовавшие их совершению (например, предоставлением транспортных средств, оружия, сведений о местонахождении объектов посягательств, укрытием орудий, предметов преступлений и т. п.) либо склонявшие путем угроз, просьб отдельных членов толпы к участию в массовых беспорядках, должны признаваться пособниками или подстрекателями. Конечно, в этих случаях каждое такое лицо должно осознавать связь своих действий с преступными деяниями, совершаемыми участниками беспорядков.

Трудно согласиться с мнением, согласно которому подстрекательство, пособничество, укрывательство в условиях массовых

беспорядков не может квалифицироваться по статье об ответственности за массовые беспорядки, а субъекты преступления должны нести ответственность по соответствующим статьям за посягательство на личность, собственность со ссылкой на ст. 30 УК КР.

По нашему мнению, действия подстрекателей, пособников, укрывателей в массовых беспорядках полностью охватываются ст. 233 УК КР и не требуют дополнительной квалификации. Массовые беспорядки совершаются в форме соисполнительства, поэтому отсутствует столь значимое при квалификации действий разделение ролей на исполнителей, подстрекателей, пособников, организаторов. При квалификации действий всех соисполнителей нет необходимости ссылки на ст. 30 УК.

Следственные и судебные органы должны тщательно выяснять роль каждого участника массовых беспорядков в преступной деятельности, обращая внимание на форму вины каждого из участников.

При рассмотрении **субъективной стороны массовых беспорядков** и ответственности конкретных участников толпы следует учитывать свободу воли и избирательности поведения конкретного лица.

Поступки человека носят осознанный, волевой характер. Если человек в силу каких-то обстоятельств не свободен в выборе внешнего акта своего поведения, если при этом на него оказывают давление определенные силы (не исключено, что при вовлечении в толпу может применяться и приказ, и угроза, и физическое насилие), то такое несвободно избираемое поведение нельзя рассматривать как преступное, если оно даже подпадает под признаки конкретного состава преступления.

Вместе с тем отрицание способности находящегося в толпе человека контролировать и варьировать свои поступки приводит к заключению о неизбежной предопределенности противоправного поведения индивида, оказавшегося в агрессивно настроенной массе людей, и как следствие - к признанию уменьшенной его ответственности. Видимо, с этим согласиться нельзя.

Безусловно, виновным будет такое поведение человека, находившегося в толпе, когда при наличии альтернативных вариантов поведения он все же участвовал в совершении

погромов, разрушений. Однако внешняя среда (обстановка), объективные обстоятельства в различной степени и с неоднозначной интенсивностью детерминируют его действия, поскольку здесь многое зависит от индивидуальных свойств личности данного человека.

Между тем вопрос уменьшенной, ограниченной ответственности участников массовых беспорядков по-прежнему остается одним из центральных в определении субъективной стороны состава данного преступления. От его решения во многом зависят полное установление и вменение лицу совершенных им в составе толпы деяний, а в конечном счете и тяжесть назначаемого наказания.

Лицо, призывающее к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами, осознает, что требования властей законны, толпа по его призывам будет совершать насилие, погромы, поджоги, уничтожать имущество, применять огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, оказывать вооруженное сопротивление представителям власти, предвидит возможность или неизбежность нарушения порядка управления, а также убийств, причинения вреда здоровью граждан, уничтожения чужого имущества и желает, чтобы участники толпы не выполняли требования властей, устроили массовые беспорядки, совершили насилие над гражданами.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель.

«Вина – обязательный признак любого преступления». [8. С. 87] Мотивы и цели преступления могут быть различными, они не влияют на квалификацию преступления, но учитываются судом при вынесении меры наказания.

В законе нет указания на мотивы и цели организации массовых беспорядков либо участия в них. Анализ соответствующей практики свидетельствует о том, что такими мотивами наиболее часто являются: недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью органов власти и управления; национальная неприязнь; политический экстремизм; хулиганские побуждения; чувства мести, зависти, злобы, самосохранения и т.п.

Анализ показал, что в ходе массовых беспорядков совершается более 20 видов преступлений, которые квалифицируются по совокупности со статьей, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, либо самостоятельно по соответствующей статье уголовного кодекса (сопротивление представителям власти, хулиганство и др.).

Большинство авторов отмечают, при массовых беспорядках толпа собирается, как правило, стихийно и по их мнению, наличие предварительного сговора всех их участников маловероятно. Подчеркнем, что организацию массовых беспорядков, а равно призывы к массовым беспорядкам или участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами могут осуществлять группы лиц по предварительному сговору и даже организованные группы, признаки которых указаны в ч. 1 ст. 231 УК КР. Кроме того, данные преступные объединения, как показали события на юге страны, могут составлять ядро, движущую силу участников массовых беспорядков.

Если массовые беспорядки инспирированы бандой, то деяния виновных квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 230 и ст. 233 УК КР.

В заключении отметим, что массовые беспорядки с объективной стороны характеризуются преимущественно открытым, публичным характером действий, запрещенных ст. 233 УК КР. Поэтому необходимо отличать митинги, демонстрации, имеющие под собой нелегитимную основу, и на которых звучат резкие высказывания, но они носят при всем этом исключительно мирный характер, от таких, где организаторы в качестве средства усиления действенности своих высказываний предлагают насильственные действия, погромы и др., что и может спровоцировать беспорядки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 5-е изд. перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 47.
2. Уголовное право. Практический курс: учеб. пособие / под ред. А.Г. Сапрунова, А.В. Наумова. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 377.

3. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. - М.: Проспект, 2009. С. 64-65, 69.

4. Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов. //Материалы Всесоюзной конференции. - М., Академия МВД СССР, 1991. С. 312.

5. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1997. С. 456.

6. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. - М.: НОРМА, 2002. С. 429.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Г. Королькова. - М.: Эксмо, 2004. С. 649. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М., 2004. С. 87.